- А, сын мой, - Эйрис приветствовал Дэйрона тонкой улыбкой, его глаза подозрительно рассматривали коленопреклонного принца. Король Семи Королевств восседал на печально известном Железном троне, сиденье из клинков и стали, больше похожем на грозное чудовище, чем на трон.

Он служил свидетельством господства Таргариенов над Вестеросом: каждый клинок, пошедший на ковку трона, Эйгон Завоеватель и его сестры/жены взяли у павших и поверженных врагов. Потребовалось почти шестьдесят дней, чтобы в драконьем пламени Балериона Черного Ужаса сплавить эти мечи и выковать из них Железный трон, ощетинившийся шипами и лезвиями, возвышающийся над всем Большим залом.

"Король никогда не должен сидеть спокойно", - такими были слова Эйгона Завоевателя, когда он принял решение о создании Железного трона. Рейлла смотрела на то, как супруг ерзает на сиденье, зная, что Трон неумолимым прикосновением брал с него свою плату кровью и болью множество раз за время его правления.

- Отец, - сердечно поприветствовал короля Дэйрон.

Прибыв в Большой зал, королева заметила, что ее старший, Рейгар, уже там, тихо стоит в стороне рядом с сиром Артуром Дейном. Сын поприветствовал ее кивком и легкой улыбкой. У основания Железного трона стояли лорд-командующий Королевской гвардии, сир Герольд Хайтауэр, с одной стороны и сир Джонотор Дерри с другой.

Рейлла выбрала место сбоку от возвышавшегося над ней Железного трона, чтобы ей было хорошо видно общение ее мужа с детьми. Зал был пуст, и она была благодарна за это. Не будет осуждающих наблюдателей, жадно следящих каждый раз, когда по какой-либо причине ее муж решал позвать сыновей. Это была небольшая милость, но Рейлла все равно ею наслаждалась.

"Что это значит, муж?" - Она хотела спросить брата, но в животе у нее зародилась дрожь, а холодок беспокойства пробежал по спине, когда она попыталась понять замысел короля. Это была трудная задача, поскольку ей приходилось разбираться в его заблуждениях и безумии. За прошедший год его правление было омрачено жестокостью и страхом.

Что бы это ни было, она достаточно хорошо знала своего мужа, чтобы понять - ничего хорошего из его идей не выйдет. Скрывая беспокойство, она смотрела на своих молчаливых сыновей, которые не сказали ни единого слова друг другу, стоя у ног отца-на-Железном-троне. Она знала, что это место было выбрано не случайно: Эйрис должен был напомнить им всем о своем положении короля, а им - его верных подданных.

Серебристые волосы Эйриса ниспадали на плечи в спутанном, грязном беспорядке. С тех пор как короля вызволили из Сумеречного Дола, он отказывался мыться и ухаживать за собой. Ногти его сильно отросли, под ними скопилась грязь, неопрятная борода покрывала лицо короля, а кончик этого мочала почти достигал его груди. Запавшие глаза смотрели с бледного немытого лица Эйриса на стоящего перед ним сына.

- Прости мою задержку, отец, - извинился Дэйрон, все еще стоя на коленях, - я ехал так быстро, как только мог.

Она видела, что ее муж наслаждался властью над их сыном.

- Ты можешь встать.

Дэйрон молча повиновался, встав прямо и заложив руки за спину, его взгляд остановился на Железном Троне, лишь на мгновение метнувшись в сторону брата.

- У меня есть подарок для моих сыновей, - Эйрис щелкнул пальцами.

"Сумеречный Дол должен был стать твоей могилой", - мрачно подумала Рейлла. Ничего хорошего не принесло ей спасение мужа из заточения в стенах замка портового города. Рейгар был готов править, он был пригоден и справедлив и мог повести Вестерос к процветанию и светлому будущему. Вместо этого Эйрис был спасен и теперь досаждал и беспокоил столицу и Семь Королевств своей растущей паранойей и одержимостью заблуждениями и пламенем.

"Боги насмехаются над моими молитвами", - с горечью подумала Рейлла. Она молилась об избавлении от лап своего мужа, когда он попал в плен. Эгоистичное, но добровольное признание. Королева искала покоя и свободы и знала, что никогда не почувствует облегчения, если тень мужа останется над ней. Она и раньше молилась богам, когда была только что обручена со своим братом, надеясь найти выход из брака, но безуспешно.

Боги хранили молчание в ответ на ее мольбы. Поэтому Рейлла сделала то, чего от нее ждали: она выполнила свой долг перед родителями и стала супругой своего брата ради блага Вестероса и дома Таргариенов. И снова боги оставили ее без ответа, но после нескольких месяцев заточения Эйрис вернулся к ней. Она лишилась еще одного шанса на разлуку и посчитала себя наказанной молчаливыми богами тем чудовищем, которым стал ее муж, и тем обращением, что последовало от его руки.

Палец Рейллы нежно провел по одному из синяков, которыми муж расцветил ее руки, - королева была болезненной и слабой от его жадных ласк. Единственным утешением для нее было то, что после завершения он ушел. Там, в темноте, в синяках и слезах она поняла, что получила ответ на свои молитвы - это наказание за ее греховные мысли и надежды на жизнь вдали от мужа.

- Темная сестра, - изумленно воскликнул Дэйрон.

Рейлла посмотрела на слугу, который вышел из зала Малого Совета и принес плюшевую бархатную подушку с черно-красной вышивкой и, несомненно, с изображенным на ней драконом Таргариенов. На подушке лежал знаменитый меч ее предков из валирийской стали, Темная Сестра.

- Верно, сын мой, - Эйрис был доволен тем, что меч узнали.

Услышав имя меча, Рейгар с интересом посмотрел на семейную реликвию.

- Один меч, - объявил Эйрис, - но два сына. - Он улыбнулся сквозь серебристую бороду, показав пожелтевшие зубы. - Поэтому я решил, что только самый сильный и умелый из моих сыновей будет удостоен чести получить Темную Сестру.

"Нет, Эйрис", - Рейлла хотела закричать на своего мужа. Холодная дрожь понимания поползла по ее позвоночнику, когда она разгадала планы мужа и то, к чему король подталкивал ее любимых сыновей.

Эйрис встал:

- Через неделю вы, дети мои, сразитесь и докажете мне свою ценность в поединке один на один; победитель получит этот меч, с правом передать его наследникам.

"Они этого жаждут", - страх схватил сердце матери ледяными когтями. Ни один из ее мальчиков не противился решению отца. Ее взгляд метнулся к сыновьям: старший, Рейгар, хранил созерцательное выражение лица, а младший, Дэйрон, сверкал решимостью в глазах. Им нужна была Темная сестра. Похоже, они действительно собрались драться друг с другом, чтобы заполучить знаменитое оружие и заслужить хоть немного благосклонности отца.

"Что ты натворил?" - глаза королевы перешли на мужа, и ее желудок перевернулся от ответного взгляда супруга, в котором танцевали блики факелов, и его улыбки, змеившейся из-под грязной бороды.

Чтобы сыновья не объединились, бросая вызов отцу, он сталкивает их лбами, укрепляя свои позиции и ослабляя их. Демонстрация силы. Он собирался разорвать их семью на части.

Эйрис натравливал детей друг на друга ради собственной выгоды, и она ненавидела мужа за это. Но не так сильно, как ненавидела саму себя, неспособную бросить ему вызов или защитить своих сыновей от его ядовитых махинаций.

В тот момент она могла только смотреть, и это разбило ей сердце.

http://tl.rulate.ru/book/69877/1866495